

DISPLAY OF ARTISTIC GIFTS OF PERSONALITY IN THE CREATIVE PROCESS:
FROM INTERNAL RESOURCE TO ARTISTIC IMAGE
(PEDAGOGICAL ASPECT)

O. Komarovska*

Abstract

The article deals with the integral structure of artistic gifts as a system of varieties of kind of art and as the ability to create a literary text and its interpretation, as well as the unity of the internal potential of personality – a creative process – an artistic image. The features of the creativity process of personality as a representation of its internal potential are analyzed in detail, because such viewpoint is adequate for the integral nature of artistic gifts.

Keywords: artistic gifts, artistic creativity, artistic image, creativity, artistic perception.

Понятие художественной одаренности (ХО) предполагает одаренность к определенному искусству (музыкальную, актерскую, хореографическую, к изобразительной деятельности и др.), более детально дифференцируясь в каждой разновидности; кроме этого – одаренность к созданию первичного художественного текста или к его исполнительской интерпретации. Последняя требует особого типа способностей (обозначаемых автором статьи как *перфоменские*) не только к оригинальному концептуальному прочтению подтекста, заложенного в авторском тексте, но и к адекватному сценическому донесению до публики этого прочтения. Культурной практикой подтверждается и полимодальность ХО (А.А. Готсдинер, В.А. Дранков, Б.Г. Ананьев), объясняемая синестезийностью восприятия мира человеком (И.Р. Абдуллин, Б.М. Галеев, О.П. Рудницкая, др.) и диалектикой взаимодействия таких объективных тенденций в самом искусстве, как его стремление к синтезированию (синкретизму) и к индивидуализации (Г. Зиммель, О.А. Кривцун, А.Т. Левчук, В.П. Михалев и др.). Импульсом к разработке проблем ХО послужил сформулированный еще Б.М. Тепловым [10] тезис о различении способностей и музыкальности как интегрального свойства *переживания* выразительных средств музыки, не приравниваемого к сумме специальных способностей и проявляющегося в конкретном виде деятельности – исполнительстве, композиторстве и т.д. Эта идея логично проецируется на все другие «одаренности» к искусству и позволяет говорить о «художественности» как способности переживания средств *искусства вообще, то есть* о своеобразной театральности (артистичности), пластичности и т.д. Поскольку ХО неотъемлема от искусства, стержневой критерий ХО – *способность личности к созданию художественного образа*.

Рассмотрение ХО как *специальной* в контексте других видов вне искусства (интеллектуальной, технической, лидерской и т.п.), а также как *общей* по отношению к своим разновидностям со специфическим преломлением этого «общего» в них, позволяет раскрыть суть «ядра» ХО (как единства эмоционально-духовной сферы, психомоторных качеств и мотивации личности к художественному творчеству), дополняемого специальными способностями. Целостный взгляд на ХО также предполагает ее анализ в единстве *внутреннего ресурса* (заложенного в «ядре» и специальных способностях) как источника художественного поиска – *художественного образа* как лакмуса ХО и результата поиска (воплощения внутреннего ресурса) – *процесса* создания образа, в котором «предугадывается» уникальность последнего и презентуется неповторимость внутреннего ресурса (собственно ХО). Целостность невозможна без участия хотя бы одной из составляющих триады, в то время как каждая из них требует отдельного рассмотрения. Обратимся к последней: именно в творческом процессе внешне выступает нераспознаваемый вне этого внутренний ресурс одаренной личности. Вспомним известный тезис о том, что смысл имеет рассматривать одаренность не вообще, а лишь по отношению к конкретной деятельности, с точки зрения требований, которые она выдвигает к творцу (Б.М. Теплов и др.). Психология подтверждает: наивысших результатов достигают дети, работая с материалом, профилирующим для их способностей, не достигая таких же успехов в работе с другим материалом [5, с. 172]. Напрашивается аналогия с философской идеей «сродного труда» Г. Сквороды: «сродный труд» (к которому человек склонен от природы) – основа его счастья. Художественный образ как «строительный материал искусства» (Ю.Б. Боров) и определяющий признак

* Oksana Komarovska, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher, Head of the Department of Aesthetic Education, Institute of Problems on Education of the National academy of pedagogical sciences of Ukraine. Ukraine, Kiev.

ХО личности является для нее «программой деятельности» (А.А. Готсдинер) в творческом процессе.

Обосновывая критерии одаренности, авторы Рабочей концепции [6] также опираются на вид деятельности (практической, познавательной, коммуникативной, художественно-эстетической, и духовно-ценностной), проецируя его на сферы психики, обеспечивающие эти виды, – интеллектуальную, эмоциональную и мотивационно-волевою. В каждой из сфер вычленены уровни психической организации; а виды деятельности соотносятся с разновидностями одаренности. Выстраивается стройная схема, которая, однако, достаточно условна: в действительности каждый вид одаренности охватывает все уровни психической организации, опираясь на доминирующий. Что касается ХО, то очевидно, что ее содержание «вбирает» и все виды деятельности, поскольку в системе разновидностей деятельности художественная отличается особым синкретизмом материального и духовного. Художественная деятельность одновременно: и *практическая* (реализуется в исполнительстве или в «первичном» тексте); и *познавательная* (познание-интерпретация мира и «творение» собственного художественного мира является художественным познанием как смыслом творчества); и *коммуникативная* (как воплощение всякой художественной идеи посредством разнообразных и «многослойных» коммуникативных актов); и *духовно-ценностная* (художественный образ неизбежно вбирает духовные ценности, мировоззрение автора и исполнителя, их эстетическое отношение к миру). Как видим, в ХО, репрезентирующей себя в создании художественного образа, задействованы все сферы психики (и эмоциональная, и интеллектуальная, и мотивационно-волевая), а репрезентация совершается благодаря всем выделенным видам деятельности, подчиненным ведущей – художественной.

Понятие художественной деятельности синонимично «художественному творчеству»; следовательно для понимания природы ХО сквозь его призму важно уяснить механизм связи «одаренности», «творчества» и неотделимой от них «креативности».

Напомним суть аксиоматических определений творчества. По С.А. Рубинштейну, творчество – деятельность, создающая новое, оригинальное, что одновременно входит не только в историю развития творца, но и в историю развития науки или искусства. Согласно Я.А. Пономареву творчество – любое взаимодействие, порождающее развитие. Следуя этой логике, художественное творчество – это взаимодействие личности с миром, который она познает и интерпретирует, создавая новые «материи» – художественные образы и при этом саморазвиваясь. Соответственно (М.Г. Ярошевский) термин «творчество» указывает и на деятельность человека, и на им созданные ценности, которые из фактов личной судьбы превращаются в факты культуры, а движущей силой творческого акта являются диалектические соотношения между продуктом творчества и процессом, при которых «продукт принадлежит культуре, процесс – личности» [11, с. 14]. То есть творчество – это движение от творца к произведению. В этом плане убедителен вывод, к которому в свое время пришел Б.С. Мейлах (1980), – о первичности процессуальности в логике исследований художественного творчества, что подтверждает значимость *процесса* для «внешнего» распознавания «внутреннего ресурса» одаренной личности в ее движении к художественному образу.

На приоритетность понимания творчества как процесса указывают и другие. Н. Роджерс подчеркивает: поскольку результат творчества – рождение продукта, оно может рассматриваться и как процесс взаимоотношений людей; соответственно «творчество» – сила, обеспечивающая движение личности в своем развитии [7, с. 165]; что созвучно выводам В.А. Моляко о двойственности процесса, который важен и сам по себе как создание нового и как стимулятор активности, влияющий на развитие личности-творца [4, с. 12].

Несколько в ином ракурсе освещает психологические механизмы творчества трансдуктивная теория В.А. Роменца: творчество предполагает *воплощение* как переход замысла в «определенную плоть», означая одновременное отчуждение созданного объекта от субъекта-творца, предоставляющее последнему возможность критически оценивать собственный творческий продукт. Отталкиваясь от того, что воплощение – критерий замысла, который именно в воплощении обретает истинную жизнь, В.А. Роменец фактически раскрывает механизм бесконечности творческого процесса: замысел всегда идеализирован и требует совершенного воплощения, что влечет за собой длительное его усовершенствование с целью приближения к замыслу [8, с. 188], чаще всего наблюдаемое именно в художественном творчестве как внутренняя потребность творца. Так объясняется суть *креативности* как постоянной направленности на поиск (хотя термин ученым не применяется).

Созвучное этому образное объяснение бесконечности творчества предлагает М.К. Мамардашвили: «Мышление нельзя начать, можно только уже мыслить, быть в мышлении. Это таинственно, как соль, которую нельзя посолить» [3, с. 64], что вполне соотносится с художественным мышлением творца как его постоянного пребывания в состоянии «творения».

Д.Б. Богоявленская, А.М. Матюшкин и др. выделяют доминирующую функцию познавательной мотивации (активности) в структуре творческого потенциала личности, уточняя ее действие как *внутренней* мотивации, *не стимулируемой внешне* и влекущей за собой увлеченность деятельностью [6]. Именно увлеченность (художественно одаренным ребенком часто неосознаваемая, поскольку художественные способности проявляются раньше, чем в других сферах) как основная внешне проступаемая черта позволяет распознать личность как одаренную.

Обратим внимание: в многочисленных исследованиях познавательные процессы преимущественно связываются с интеллектуальным развитием, которое ассоциируется с одаренностью математической, технической и т.п. Однако, искусствоведение и педагогика искусства оперируют категорией художественного познания, обладающего своей спецификой. Правомерно говорить о «художественном интеллекте», направляющем художественное познание на художественный результат. Художественное познание предстает в единстве интеллектуального и эмоционального, оно неотделимо от переживания-интерпретации познаваемого, сопровождаемых сильной личностной индивидуализацией. Внутренняя потребность и «художественное чутье», как пишет О.А. Кривцун, настолько сильны, что «творческий процесс оказывается мотивированным даже в тех случаях, когда не сопровождается сознательным намерением художника» [1, с. 207].

Что касается соотношения «креативности» с «одаренностью» и «творчеством», отметим отсутствие единства взглядов. Как известно, активизация научного интереса в этом направлении началась с исследований Дж. Гилфорда, позже П. Торренса, предложивших концептуальные модели креативности. В целом же, под креативностью личности понимается ее способность превращать любую деятельность в творческий процесс. Но В.Т. Кудрявцев справедливо настаивает на том, что креативность – это не характеристика решения личностью задач, скорее – внутренняя доминанта освоения ребенком культуры человечества как процесс, в котором формируется психический мир личности; а раскрытие креативности никак не является движением от «нетворчества» к «творчеству», поскольку уже в его основе заложено конструктивное овладение личностью «всеобщей, совокупной «силой» человеческого воображения и мышления» [2]. Такая трактовка корреспондирует с концепцией В.А. Роменца. Но все же раскрытие сути понятия кроется в его *детерминантности* по отношению к творчеству, в котором и реализуется ХО. В этом уточнении креативность презентует себя внешне как постоянная потребность творить, благодаря чему «прочитывается» как индикатор одаренности. В искусстве – это потребность интерпретировать познаваемое художественными средствами.

Еще точнее обозначает механизм связи понятий рабочая систематизация, принятая в лаборатории психологии одаренности Института психологии им. Г.С. Костюка НАПН Украины [9, с. 20], в которой *творчество* предстает как характеристика деятельности субъекта, отвечающая требованиям экстраординарности результата и способов осуществления; *одаренность* – характеристика психологических ресурсов субъекта как психологических механизмов деятельности творческого типа; *креативность* – состояние одаренной личности как детерминанта ее творческого отношения к миру, реализующееся в особом типе поведения.

Итак, в контексте проявлений ХО важно подчеркнуть, что деятельность в искусстве априори деятельность творческая («художественное творчество»), которая детерминируется внутренней, не стимулируемой извне мотивацией к художественному поиску, то есть потребностью художественного познания-интерпретации мира, что совпадает с интерпретацией этого мира как процессом и фактом рождения художественного образа. В таком ракурсе креативность – не только исток художественного творчества. Важная характеристика художественно одаренной личности – *мера* креативности (активность, постоянство, глубина, широта охвата и т.п.); а направленность художника на произведение (или его исполнительскую интерпретацию) как достижение цели творчества провоцируется специфической для искусства внутренней мотивацией не только к воплощению замысла, но и к выбору – часто неосознаваемому – средств выразительности (звук, цвет, форма, движение, пластика, речь и т.д. и т.п.), позволяющему мгновенно и естественно «переводить» замысел в образ. То есть, с точки зрения внешнего проявления в творческом процессе внутренняя мотивация к художественному поиску в широком понимании свидетельствует об одаренности к искусству вообще, а выбор средств и способов художественного высказывания, детерминируемые креативностью, позволяет идентифицировать личность как одаренную в конкретном виде искусства.

References

1. Кривцун О.А. Эстетика: Учебник. М.: Аспект Пресс, 2000. 434 с.
2. Кудрявцев В.Т. Креативный потенциал ребенка. Опыт построения теоретико-экспериментальной модели. Интернет-доклад. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tovievich.ru/book/3/101/12.htm>.

3. Мамардашвили М.К. Эстетика мышления. М.: Московская школа политических исследований, 2000. С. 5–205.
4. Моляко В.А. Творческая конструктология (пролегомены). К.: Освіта України, 2007. 388 с.
5. Практическая психология образования. Учебное пособие 4-е изд. / Под редакцией И.В. Дубровиной. СПб.: «Питер», 2004. 592 с:
6. Рабочая концепция одаренности. Издание второе, расширенное и переработанное / Богоявленская Д.Б., Шадриков В.Д., Бабаева Ю.Д. и др. Москва, 2003. 93 с.
7. Роджерс Н. Творчество как усиление себя // Вопросы психологии. 1990. № 1. С. 164-168.
8. Роменец В.А. Психологія творчості: Навчальний посібник. 3 – те вид. К.: Либідь, 2004. 288 с.
9. Семенова Р.О. Лабораторія психології обдарованості Інституту психології ім. Г.С. Костюка АПН України: теоретико- концептуальні підходи до розробки проблеми обдарованості і креативності // Обдарована особистість: пошук, розвиток, допомога. К.: Гнозис. 1998. 584 с.
10. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. М., Изд-во АПН РСФСР, 1947. 335 с.
11. Ярошевский М.Г. Психология творчества и творчество в психологии // Вопросы психологии. 1985. № 6. С.14-26.